

Эрцикова Галина Алексеевна

МАРИЙСКИЕ ВЫДЕЛИТЕЛЬНО-ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ И ИХ РУССКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ

Статья посвящена рассмотрению функционально-семантических особенностей марийских выделительно-ограничительных частиц и выявлению их русских эквивалентов. В ходе исследования установлено, что между выделительно-ограничительными частицами марийского и русского языков немало общего. Тем не менее, эквивалентные отношения между частицами и единицами другого языка не могут иметь постоянного характера, а будут каждый раз устанавливаться в зависимости от контекста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/57.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. II. С. 211-213. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.511.151

Филологические науки

Статья посвящена рассмотрению функционально-семантических особенностей марийских выделительно-ограничительных частиц и выявлению их русских эквивалентов. В ходе исследования установлено, что между выделительно-ограничительными частицами марийского и русского языков немало общего. Тем не менее, эквивалентные отношения между частицами и единицами другого языка не могут иметь постоянного характера, а будут каждый раз устанавливаться в зависимости от контекста.

Ключевые слова и фразы: марийский (горный и луговой) язык; частицы; русский язык; эквивалент; выделение; ограничение.

Эрцикова Галина Алексеевна, к. филол. н.

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории

им. В. М. Васильева (МарНИИЯЛИ)

galina.ehrcikova@yandex.ru

МАРИЙСКИЕ ВЫДЕЛИТЕЛЬНО-ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ И ИХ РУССКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ[©]

В разряд выделительно-ограничительных и в марийском (горном и луговом), и в русском языках включаются частицы со значением ограничения и выделения. Их основное значение заключается в определении границы распространения предмета, его признака, действия или состояния. Основная функция таких частиц – придавать словам, частям предложения и всему предложению в целом дополнительный смысл.

В марийском (*горном – г. и луговом – л.* – прим. автора – Г. Э.) языке к числу частиц с ограничительной семантикой относятся: л., г. *лач*, л. *лачак*; л., г. *веле*, г. *вел(би)*; л. *гына*; л. *только*, г. *только/толькы*; л. *иже*, г. *ижби*; л. *кеч/коч/коть*, г. *хоть*; л. *эсмаса*; л. *керек*; л. *этак*, *эре*; г. *ирсэ*; л. *чылт*; л. *вуйгак*; л., г. *улыжат*, л. *улыжат-ужежат*, г. *улыжат-ужежат*, л. *чылажат*, г. *циляжат*.

В русском языке: *лишь, только, лишь только, единственно, исключительно, хоть (бы), хотя бы, все, всего, всего-навсего, всего лишь, всего только.*

Как видно, в марийском (г. и л.) языке выделительно-ограничительных частиц больше, чем в русском. Этот разряд марийских частиц пополнился за счет: 1) перехода в частицы слов других категорий собственного языка (л. *этак*, л. *эре*, г. *ирсэ*, л. *вуйгак*, л., г. *улыжат*, л. *улыжат-ужежат*, г. *улыжат-ужежат*, л. *чылажат*, г. *циляжат*), 2) заимствования из других языков, а именно из тюркских (л. *гына*, л. *эсмаса*, л. *керек*, л. *чылт*) и русского (л. *только*, г. *только/толькы*, л. *иже*, г. *ижби*, л. *кеч/коч/коть*, г. *хоть*). Происхождение частиц л., г. *лач*, л. *лачак*, л., г. *веле*, г. *вел(би)* до настоящего времени остается не до конца раскрытой.

В целом функции и семантика выделительно-ограничительных частиц марийского (г. и л.) и русского языков совпадают, однако, имеются и некоторые различия.

Так, марийские синонимичные частицы л., г. *лач*, л. *лачак*, л., г. *веле*, л. *гына*, л., г. *только*, г. *толькы* используются в речи для выделения и отграничения предмета, одного явления из массы других. В русском языке их эквивалентами являются частицы *только, лишь, исключительно, единственно*. Например: л. *Летчик кокла гыч лач младший лейтенант Александров кодын* [14, с. 54] / *Из летчиков остался только младший лейтенант Александров*. – *Петю, йолташ семын тый дечет иктым гына йодам* [21, с. 80]... / – *Петр, я как друг прошу тебя только об одном...*. г. – *Костя, йишкыланет веле темби, – Клава манеш* [13, с. 33] / – *Костя, наливай только себе, – говорит Клава*. *Только иктыт шуку лошты Анзыкылашы пелашет* [2, с. 48] / *Только одна среди многих твоя будущая жена*.

Марийские равнозначные частицы л., г. *веле*, г. *вел(би)*, л. *гына* относятся к части предложения, отграничивают одно высказывание от другого. В русском языке в данном случае используется частица *только*. Например: л. *Савельев гына огыл, Колбинат Жмаковлан меж ужалаш доверенностьым пуэн* [18, с. 184] / *Не только Савельев, даже Колбин дал Жмакову доверенность на продажу шерсти*. г. *Старший бухгалтер дон бухгалтер лошты шим коти велейт агыл, ала котийт уке ылеиш* [6, с. 36] / *Между старшим бухгалтером и бухгалтером не только черного, даже серого кота нет*.

Эти частицы, наряду с выделением и ограничением, способны выражать и другие оттенки. В положении после глагола вносят значение интенсивности действия. Перевод на русский язык чаще всего осуществляется с помощью сочетания *так и*. Примеры: л. *Кенеж йуд шергылт гына шога* [8, с. 319] / *Летняя ночь так и оглашается*. г. *Эх, корныжы, корныжы, кыдалмет веле шоэиш* [4, с. 373]! / *Эх, дорога, дорога, так и хочется ехать!*

Употребляясь с глаголами повелительного наклонения, выражают оттенки усилительного и модального значения: желательность, возможность, угрозу, предостережение. При переводе на русский язык используются сочетания *только бы, лишь бы*. Например: л. – *Ынже коло веле, каваршаи, – мане Павыл* [11, с. 105] / – *Лишь бы не умер, окаянный, – сказал Павел*. г. *Тыкалышиты веле ылыы (тадар князьвлä)... тева мам йиштем ылыы! – манеш (Зина)* [5, с. 80-81] / *Татарские князья пусть только тронули бы... вот что я сделала бы! – сказала Зина*.

В сочетании с существительными употребляются с усилительным значением и указывают на предельное распространение качества, свойства, признака. Точнее всего на русский это можно передать при помощи слов *весь, вся, все*. Например: л. *Куэрла вуй шемын гына коеш* [8, с. 96] / *Верхушка березняка вся черная*. г. *Тынь анжал – толмы корны мычкыжы (бирвезын) вбир веле* [3, с. 126] / *Ты посмотри – пройденная парнем дорога вся в крови*.

Тожественные по своему значению марийские частицы л., г. *веле*, г. *вел(би)*, л. *гына*, л. *ижсе*, г. *ижби* в сочетании со словами, указывающими на время или место, способствуют проявлению семантики исключения. На русский язык они передаются с помощью частиц *только, лишь*. Примеры: л. *Эрдене кочиаш олмеш, кече шичмек веле кочкиныт* [12, с. 175] / *Вместо завтрака ели только после захода солнца*. *Йуд рудылан гына каналтет* [11, с. 85] / *Отдохнешь только в полночь*. г. *Пулä веремäштй ижбй Анфисбйн шамжы пыраш тйнгäлеш* [5, с. 135] / *Только через несколько часов Анфиса начинает приходить в сознание*.

Между сопоставляемыми частицами имеется разница в их расположении в соответствующих конструкциях. Марийские частицы л., г. *веле*, г. *вел(би)*, л. *гына*, л. *ижсе*, г. *ижби* всегда занимают постпозитивное положение, частицы л., г. *лач*, л. *лачак*, л. *только*, г. *только/толькы* – препозитивное. Русские частицы *лишь, только, лишь, единственно, исключительно*, как правило, предшествуют обслуживаемое слово или словосочетание.

Частицы л. *кеч/коч/коть*, г. *хоть*, л. *эсмаса*, л. *керек*; л. *эртак*, *эре*; г. *ирсä*; л. *вуйгак*, л., г. *улыжат*, л. *улыжат-укежат*, г. *улыжат-укежät*, л. *чылажат*, г. *цилäжät*; л. *чылт* по сравнению с выше рассмотренными частицами, в качестве выделительно-ограничительных частиц употребляются редко. Из этой группы частиц л. *кеч*, г. *хоть* являются общеупотребительными, другие – территориально ограничены.

Частицы л. *кеч/коч/коть*, г. *хоть*, л. *эсмаса*, л. *керек* объединены общим значением *хоть (бы), хотя бы*. Они, как и в русском языке, ограничивают область распространения субъекта, объекта, обстоятельства, признака. Например: л. *Эсмаса эргынам шоналте ыле* [20, с. 175] / *Хоть бы о сыне подумал*. *Тыйже керек чаманем ыле* [11, с. 17]! / *Хоть ты-то пожалела бы!* г. *Йä, малын шацделна Хоть ик иэш анзыцрак* [9, с. 32]! / *Ну, почему мы не родились хотя бы на год раньше!*

Частицы л. *эртак*, *эре* выделяют слова или словосочетания с указанием на единичность, исключительность обозначаемого лица, предмета или явления. Их русскими эквивалентами являются – *все, только, лишь, исключительно*. Например: л. *Мутланымашыит (калыкын) эртак «ероплан»* [16, с. 462] / *Разговор людей только о «ероплане»*. – *Эй, Миклай! Тылат эре модаш лийже* [21, с. 22] / – *Эй, Миклай! Тебе лишь бы играть*.

Горномарийская частица *ирсä* подчеркивает исключительное ограничение предмета, признака, обстоятельства. В русском языке данное значение выражается определительным местоимением *один* или сочетанием этого местоимения с частицей *лишь*. Например: *Ныныбн батареййшты ирсä йдырвлä гыц ылеш* [7, с. 48] / *Их батарея состоит из одних лишь девушек*.

Частицы л. *вуйгак*, л., г. *улыжат*, л. *улыжат-укежат*, г. *улыжат-укежät*, л. *чылажат*, г. *цилäжät* способствуют ограничению содержания слов, с которыми сочетаются в контексте. При переводе можно использовать синонимичные частицы *всего, всего-навсего, всего лишь, всего только, только*. Примеры: л. *Лу ий велыс, вуйгак лу идальк, ... Чылт ваишталтын элна, чылт узме* [15, с. 91] / *Только десять лет, всего десять годов. ... Совершенно изменилась наша родина, она полностью обновилась*. *Вера Петровна вик ваимутым ыш ну, улыжат йодо* [1, с. 116] / *Вера Петровна сразу не ответила, только спросила*. г. *Улыжат-укежät ик шамакым келесен шоктышым* / *Успела сказать только одно слово*.

Если рассматривать местоположение сравниваемых частиц в предложении, то частицы л. *кеч/коч/коть*, г. *хоть*, л. *керек*, подобно их русским эквивалентам, могут находиться и в препозиции по отношению обслуживаемого слова, могут стоять и после него. Остальные частицы, также как и их русские соответствия, в основном, занимают препозиционное положение.

В отличие от русского языка в марийском языке достаточно распространены дистантно употребляемые сочетания равнозначных выделительно-ограничительных частиц л., г. *лач ... веле*, л. *лач ... гына*, г. *лач ... ижби*; л. *эртак ... веле (гына)*, л. *эре ... веле (гына)*; г. *ирсä ... веле*; л. *чылт ... веле (гына)*; л. *вуйгак ... веле (гына)*, л. *улыжат ... веле (гына)*, г. *улыжат ... веле*, л. *улыжат-укежат ... веле (гына)*, г. *улыжат-укежät ... веле*, л. *чылажат ... веле (гына)*, г. *цилäжät ... веле*. Они обрамляют с двух сторон знаменательные слова либо словосочетания и придают предложению выделительно-уступительную семантику. Точнее всего на русский язык рамообразующие пары можно передать при помощи частиц *только, лишь*. Примеры: л. *Шукыжо (йоча литератур) эре кусарыме гына* [17, с. 430] / *Многие произведения детской литературы только переводные*. *Пелйуд марте улыжат лу минут веле кодын* [19, с. 24] / *До полуночи осталось лишь десять минут*. г. *Лач тусарен анжалмыкына ижбй, аул гыц тембайкылä пыйыртки аравлä кайыт* [5, с. 74] / *Только когда присмотрелись, по эту сторону аула стали видны небольшие кучки*. *Войнажат ирсä ыжатымашла веле чучеш* [10, с. 50] / *И война кажется лишь проводом*.

Таким образом, выделительно-ограничительные частицы марийского (г. и л.) и русского языков имеют немало общего. Однако проводить параллели между частицами разных языков, даже в рамках одной определенной функции, весьма трудно, т.к. у каждого из них имеются свои, свойственные только им оттенки значения, нехарактерные для другого языка. Более того, наблюдается количественная несопоставимость данных единиц в сравниваемых языках, поэтому эквивалентную функцию частицы в сопоставимом языке способна выполнить не только частица, но и слова либо словосочетания других частей речи. Для понимания значения и выбора эквивалента следует учитывать контекст высказывания.

Список литературы

1. Асаев А. Ошвичыжат йўксыжат: роман. Йошкар-Ола: Кн. лукшо мар. изд-во, 1971. 415 с.
2. Горный И. Анжалам сандалькем: лыдышвлӓ, поэма. Йошкар-Ола: Кн. лыкшы мар. изд-во, 1970. 92 с.
3. Игнатъев Н. В. Айырен нӓлмӓ произведенивлӓ. Йошкар-Ола: Кн. лыкшы мар. изд-во, 1969. Пӓтӓришӓ том. 366 с.
4. Игнатъев Н. В. Айырен нӓлмӓ произведенивлӓ. Йошкар-Ола: Кн. лыкшы мар. изд-во, 1971. Кымшы том. 548 с.
5. Игнатъев Н. В. Вурс мардеж: роман. Йошкар-Ола: Кн. лыкшы мар. изд-во, 1960. 184 с.
6. Ильяков Н. Ф. Пӓльимемвлӓ: рассказвлӓ да повесть. Йошкар-Ола: Кн. лыкшы мар. изд-во, 1959. 144 с.
7. Канюшков А. М. Кым яратымаш: повесть, шайыштмашвлӓ, фельетон, очерк. Йошкар-Ола: Кн. лыкшы мар. изд-во, 1973. 224 с.
8. Лекайн Н. Кугезе мланде: роман. Йошкар-Ола: Кн. лукшо мар. изд-во, 1955. 343 с.
9. Матюковский Г. И. Айырен нӓлмӓ лыдышвлӓ да поэмывлӓ. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1996. 296 с.
10. Матюковский Г. И. Нелӓ ин, нелӓ чӓсӓн: повесть. Йошкар-Ола: Кн. лыкшы мар. изд-во, 1968. 58 с.
11. Орай Д. Осып Ваня: ойлымаш, фельетон, повесть. Йошкар-Ола: Кн. лукшо мар. изд-во, 1974. 150 с.
12. Орай Д. Чолга шӓдӓр: повесть. Йошкар-Ола: Маргосиздат, 1950. 216 с.
13. Поствайкин Е. М. Кашкы йогы: роман (пакыла) // У сем. 2007. № 3. С. 3-34.
14. Сергеев М. Т. Салтак корно: Краеведын запискыже. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1985. 206 с.
15. Шабдар О. Мурпого: почеламут, поэма, повесть, статья-влак. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1988. 416 с.
16. Шкетан М. Роман, пьеса, ойлымаш, очерк да статья-влак. Йошкар-Ола: Кн. лукшо мар. изд-во, 1962. 2-шо т. 552 с.
17. Шкетан М. Роман, пьеса, ойлымаш, очерк да статья-влак. Йошкар-Ола: Кн. лукшо мар. изд-во, 1962. 3-шо т. 440 с.
18. Шкетан М. Эренер: роман. Йошкар-Ола: Маргосиздат, 1933. 188 с.
19. Юксерн В. Ильш йыжынан: повесть. Йошкар-Ола: Кн. лукшо мар. изд-во, 1967. 152 с.
20. Ялкайн Я. Я. Ола: повесть. М., 1936. 216 с.
21. Ялмарий Й. Садеран ялем: повесть. Йошкар-Ола: Кн. лукшо мар. изд-во, 1973. 95 с.

THE MARI SCALING-RESTRICTIVE PARTICLES AND THEIR RUSSIAN EQUIVALENTS

Ertsikova Galina Alekseevna, Ph. D. in Philology

Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev
galina.ehrcikova@yandex.ru

The article is devoted to the consideration of functional-semantic features of the Mari scaling-restrictive particles and to the identification of their Russian equivalents. In the course of the research it is ascertained that scaling-restrictive particles of the Mari and Russian languages have much in common. Nevertheless, the equivalent connection between the particles and units of another language cannot have a permanent nature but will be determined each time depending on the context.

Key words and phrases: the Mari (mountain and meadow) language; particles; the Russian language; equivalent; scaling; restriction.

УДК 81(07)

Филологические науки

В статье рассматриваются базовые понятия лингвокультурологии и философии языка: картина мира, концептосфера, концепт. В исследовании представлена концептосфера «кондитерские изделия», которая входит в концептосферу более высокого порядка «еда». В статье рассматриваются жаргонные обозначения признаков личности, номинациями которых является лексика концептосферы «кондитерские изделия».

Ключевые слова и фразы: концептосфера; концепт; лексема; кондитерские изделия.

Яковлева Александра Михайловна

Московский государственный областной гуманитарный институт
yakovleva1301@rambler.ruНОМИНАЦИЯ КОНДИТЕРСКИХ ИЗДЕЛИЙ В ЖАРГОННЫХ ОБОЗНАЧЕНИЯХ
ПРИЗНАКОВ ЛИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО СЛЕНГА)[©]

Лексика, связанная с концептосферой «кондитерские изделия», формирует в языке богатейшую область переносных значений. Цель данной статьи – рассмотреть входящую в концептосферу лексику, используемую для характеристики человека, его физических, умственных, моральных качеств.

Кондитерские изделия – это специально изготовленные блюда, которые употребляются в качестве дополнения к основной (жизненно необходимой) пище, доставляющие приятные вкусовые ощущения. Образ сладостей, прежде всего, ассоциируется с получением удовольствий, поэтому чаще всего имеет положительную коннотацию. Однако лексика концептосферы «кондитерские изделия» также служит и для характеристики негативной стороны жизни. Лексемы анализируемой концептосферы часто приобретают иронический подтекст. В нем проявляется насмешливая оценка человека, его физических, внешних данных, моральной и интеллектуальной характеристик.